

Статья Аркаши

Сом. пр. след. - 1993 - Юлиант

Чиновники Аркашу не понимали

Друзья его зовут Аркашей. Официально — Аркадий Петров.

Аркадий Петров — художник. И в Доме художника на Крымском валу открылась его выставка. В очень престижном месте.

Ждал он этого момента очень долго. Ведь очень долго у него выставок не было. А если и были, то перед тем, как их открыть, со стен снимались его самые острые работы.

Самыми острыми оказывались картины с обнаженными женщинами. Чиновники Аркашу не понимали. Это был символ.

В середине семидесятых люди были действительно чистыми, т. е. наивными. Неискущенными. Душевыми. Искренними. Не околпаченными, но, конечно же, одураченными по большому счету. Обнаженные — значит, чистые, говорил он.

Зато именно эти картины покупал Русский музей и... ставил в свои запасники. А снимал их с выставки именно директор Русского музея.

Аркадию Петрову нравилось, что директор Русского музея ценил живопись не по размеру, а по качеству. Ведь это было то время, когда написать хорошую картину — это навлечь на себя беду.

Тогда ждали своего часа и Кабаков, Пригов, Брускин... Имена эти, имена «кандеграунда», высветил аукцион «Сотбис», что проходил в 88-м г. в Москве.

На «Сотбис» Аркадий Петров выставил три работы — и все три были проданы. О чем они? Помните парки отдыха, помпезные колонны, на аллеях девушки с веслами и волейбольными мячами? Этот антураж советской жизни и улавливал художник.

Сейчас та жизнь ушла безвозвратно, и поэтому работы Аркадия Петрова уникальны. Чтобы жить, работы свои он продавал, но хорошо, что не всё продал. Он выбрался из запасников, из частных коллекций и даже из заграницы...

Г. РЕЗАНОВ,
Т. ХОРОШИЛОВА.

17.03.93